

УДК 81'367
DOI 10.17223/18137083/72/20

Изыяснительные конструкции, вводящие чужую информацию, в научном дискурсе

Т. И. Стексова

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье отражается понимание автором изыяснительной конструкции как смысловой структуры с широким кругом реализаций. Объектом исследования является научный текст, который в силу своей полифоничности характеризуется введением чужой информации. Анализируется выбор авторами научного текста способа введения чужой информации. Приводятся результаты лингвистического эксперимента, представляющие собой рефлексию создателей научных текстов по поводу причин выбора одной из возможных синтаксических конструкций, передающих чужую информацию. Выделяются следующие группы оснований выбора конструкции: содержательно-композиционные, жанровые и прагматические. Делается вывод о том, что широкие возможности языковой системы для введения изыяснительной семантики используются авторами научного текста не в полной мере и зачастую бессознательно.

Ключевые слова

изыяснительная конструкция, научный текст, чужая информация, модус авторизации, лингвистический эксперимент

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 20-012-00126 А «Русская изыяснительная конструкция: полидискурсивная парадигма»).

В основе статьи доклад, подготовленный для семинара «Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности» в рамках Международной научной конференции «Лингвистика креатива: тенденции и перспективы развития нового научного направления» (23–25 апреля 2020 г., Екатеринбург)

Для цитирования

Стеклова Т. И. Изыяснительные конструкции, вводящие чужую информацию, в научном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 261–274. DOI 10.17223/18137083/72/20

Presentation of other people's information in scientific discourse

T. I. Steksova

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper reflects the author's understanding of the explanatory structure as a semantic structure with a wide range of realizations: from complex sentences with an object clause,

© Т. И. Стеклова, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

conjunctionless complex sentences, complicated sentences with introductory words, to simple sentences. The study considers a scientific text characterized by introducing other people's information due to its polyphonic nature. The study objective was to identify the language reflection of the authors of the scientific text when choosing one of the possible syntactic constructions. A new direction, experimental analysis of the discourse, provides opportunities to language reflection study. Fifty-two graduate students of the Faculty of Philology took part in the experiment. Fifteen professors of various humanitarian specialties were the control group. The study analyzes the scientific text authors' choice of the method of introducing other people's information. The linguistic experiment results are those authors' reflections about choosing one of the possible syntactic structures to deliver other people's information. The students were found to prefer a direct speech structure (a conjunctionless complex sentence), with the teachers choosing the construction with indirect speech for "it may break the author's text." The following groups of reasons for choosing a design were identified: substantive-compositional, genre, and pragmatic. A conclusion is made that the authors of the scientific text do not fully use the wide possibilities for the language system to introduce explanatory semantics and often do it unconsciously. There is a tendency to "push" the authorization mode into auxiliary text, metatext.

Keywords

explanatory structure, scientific text, other people's information, authorization mode, linguistic experiment

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Grant No. 20-012-00126 A "Russian explanatory structure: polydiscursive paradigm").

The article is based on a report prepared for the seminar "Psycholinguistic aspects of studying speech activity" in the framework of the International scientific conference "Linguistics of creativity: trends and prospects for the development of a new scientific direction" (April 23–25, 2020, Ekaterinburg)

For citation

Steksova T. I. Presentation of other people's information in scientific discourse. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 261–274. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/20

Процессы порождения и понимания речи давно и прочно занимают свое место в исследованиях психолингвистов, но не меньший интерес у лингвистов вызывает изучение процессов употребления, выбора говорящим одного из возможных способов выражения своей мысли. И это закономерно, так как русский язык обладает огромным потенциалом возможностей передать одно и то же содержание разными способами не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики. Так, к примеру, исследуя русские «стихийные» конструкции, ученые стараются ответить на вопрос, в каких условиях говорящий считает нужным прибегать к стихийной конструкции вместо действительного или страдательного оборотов. Методом анализа они выбирают сопоставление предложений, которые являются сходными по лексическому составу, но разнятся по выбранной говорящим конструкции. Чтобы правильно понимать разницу между ними, исследователи прибегают к идее последовательного разграничения синтаксической «стихийной конструкции» и «стихийного значения» и рассмотрения их возможного соотношения [Мустайоки, Копотев, 2005, Мустайоки, 2020]. Центральной проблемой первой главы коллективной монографии «Проблемы функциональной грамматики» [2020] является проблема выбора говорящим определенного предиката, определенной грамматической формы или определенной синтаксической конструкции из ряда возможных. Авторы главы на своем языковом материале рассматривают, как те или иные

формы или конструкции отражают авторскую позицию, какие ограничения на функционирование грамматических форм или конструкций связаны с характеристиками семантического субъекта. М. Д. Воейкова [2020] уже самим названием своего раздела актуализирует внимание автора к проблеме выбора говорящим формы глагольного вида и в центр внимания ставит вопрос об основаниях такого выбора. М. Я. Дымарского [2020] интересует соотносительность намерений говорящего и выбора им того или иного типа и средства актуализации устанавливаемого отношения обусловленности.

Эти исследования проводятся лингвистами, которые опираются на научные лингвистические знания и свое языковое чутье. Но есть и другой путь к решению этой задачи, а именно учет языковой рефлексии носителей языка [Стексова, 2019]. Возможности исследования языковой рефлексии предоставляются новым направлением – экспериментальным анализом дискурса. О. В. Федорова убеждена, что «дискурс, понимаемый как текст в процессе его использования в языковой деятельности, является максимально естественным с этой точки зрения объектом и одновременно предметом лингвистического исследования» [2014, с. 13]. Основная цель ее исследования состояла в выработке, экспериментальной проверке и теоретическом обосновании методологии экспериментального анализа дискурса. Но если в исследовании процессов порождения речи она, в частности, акцентировала свое внимание на изучении синтаксического прайминга, т. е. тенденции говорящего повторять синтаксическую конструкцию высказывания, произнесенного незадолго до этого, то задачей данного исследования стало выявление языковой рефлексии авторов научного текста при выборе одной из возможных синтаксических конструкций.

Выбор, с одной стороны, определяется стереотипами, существующими в научном дискурсе, не случайно исследователи отмечают, что «в научных текстах языковые средства характеризуются высокой степенью предсказуемости» [Солнцева-Накова, 2003, с. 114]. С другой стороны, следует учитывать, что стереотипность обусловлена разными факторами, в том числе психологией и ментальностью языковой личности [Там же, с. 117].

В качестве языкового материала были выбраны изъяснительные конструкции, которые сами отражают рефлексивную деятельность человека, выражая свое отношение и отношение других субъектов к описываемым событиям. Изъяснительная конструкция изучена в русском и европейском языкознании довольно детально. Однако ее исследование ограничивается рамками сложного предложения. Между тем есть необходимость исследовать ее как смысловую структуру с широким кругом реализаций [Шмелева, 1995]. Именно семантический аспект предложения позволяет объединить конструкции разных синтаксических единиц: от сложноподчиненных изъяснительных предложений, бессоюзных сложных предложений, осложненных предложений с вводными словами до простых предложений. Так как научный дискурс полифоничен по своей природе и обязательно предполагает учет мнения предшественников и современников, мы обратились в данной статье к анализу выбора авторами научного текста способа введения чужой информации.

Как известно, в экспериментальной лингвистике всегда присутствует элемент сознательного влияния исследователя, которое в данном случае проявилось в том, что были отобраны синтаксические конструкции с изъяснительной семантикой, реально функционирующие в научном дискурсе, и предложены испытуемым для языковой рефлексии. Все предложенные конструкции объединены модусом авто-

ризации, передают мнение третьего лица, которое может совпадать или не совпадать с мнением автора научного текста. Выбор одной из возможных конструкций отражает авторскую интерпретацию чужой информации.

В эксперименте приняли участие 52 студента выпускного курса филологического факультета. Контрольная группа – 15 преподавателей разных гуманитарных специальностей.

Испытуемым предлагалось ответить на вопросы: В каком случае при создании научного текста вы выберете каждую из возможных синтаксических конструкций? Чем обусловлен ваш выбор?

1. X пишет: «...».
2. X пишет о ...
3. X пишет (о том), что ...
4. По мнению X, ...
5. Нельзя не согласиться / можно согласиться с X в том, что ...

Так как ответы были в свободной форме, то при анализе учитывались смысловые совпадения при различном их выражении. Сумма ответов может не совпадать с количеством отвечающих, поскольку один человек мог предложить несколько вариантов ответа на один вопрос или ничего не ответить по конкретной конструкции. Один из испытуемых ответил, что каждая из конструкций может быть использована либо для подтверждения своих мыслей, либо для опровержения цитируемой точки зрения, но при этом выбора между конструкциями не произвел.

Представим результаты опроса студентов.

Первая конструкция бессоюзного сложного предложения (рис. 1): **X пишет: «...».**

Суммируя все ответы, можно выделить пять ключевых причин выбора этой конструкции.

1. Эту конструкцию выбирает большинство студентов в качестве тезиса, основы для развития своей мысли, где они либо соглашаются, либо опровергают высказанную в цитате точку зрения, – 23 ответа (44,2 %).
2. Ссылка на достоверный источник / авторитетное мнение для подтверждения собственного высказывания – 20 ответов (38,5 %).
3. Во введении / теоретической части / при обзоре научной литературы – 9 ответов (17,3 %).
4. При сопоставлении разных точек зрения – 5 ответов (9,6 %).
5. Лучше всего соответствует научному стилю – 3 ответа (5,8 %).

Вторая конструкция простого предложения (рис. 2): **X пишет о ...**

Основными причинами, обусловившими выбор данной конструкции, послужили следующие.

1. Для краткого изложения содержания упомянутой работы – 14 чел. (26,9 %).
2. При обозначении разных подходов к изучаемой проблеме, при сравнении разных точек зрения – 10 ответов (19,2 %).
3. В рецензии, аннотации, реферате, докладе – 10 ответов (19,2 %).
4. Для обозначения исходного пункта в собственном тексте, для введения дальнейших рассуждений (тезис) – 10 ответов (19,2 %).

Среди единичных причин выбора данной конструкции знаменательной представляется следующая: *для упоминания автора, введения ссылки на его работы*. И хотя только один человек отметил прагматическую значимость данной конструкции, наблюдения над реальными научными текстами показывают, что упот-

ребление данной конструкции в этой функции очень частотно, особенно с учетом требований многих журналов определенного количества ссылок на труды других авторов.

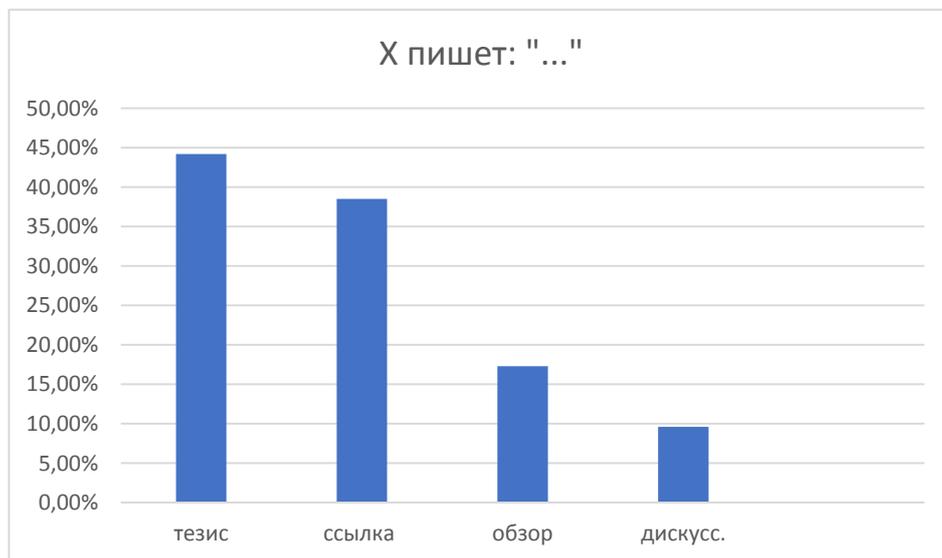

Рис. 1. Функции бессоюзной сложной изъяснительной конструкции
Fig. 1. Functions of the union-free complex explanatory structure

Рис. 2. Функции простой изъяснительной конструкции
Fig. 2. Functions of a simple explanatory structure

Третья конструкция сложноподчиненного предложения с факультативной позицией местоимения «то» (рис. 3): **Х пишет (о том), что ...**

Обоснование выбора данной конструкции вызвало затруднение, многие вообще не дали ответа. Полученные ответы распределились следующим образом.

1. При сопоставлении разных точек зрения – 11 ответов (21,1 %).
2. В качестве тезиса для дальнейшего развертывания своей позиции (согласия, опровержения и т. д.) – 8 ответов (15,3 %).
3. В обзоре научной литературы – 8 ответов (15,3 %).
4. Как аргумент, авторитетное мнение, подтверждающее точку зрения автора научного текста – 7 ответов (13,5 %).

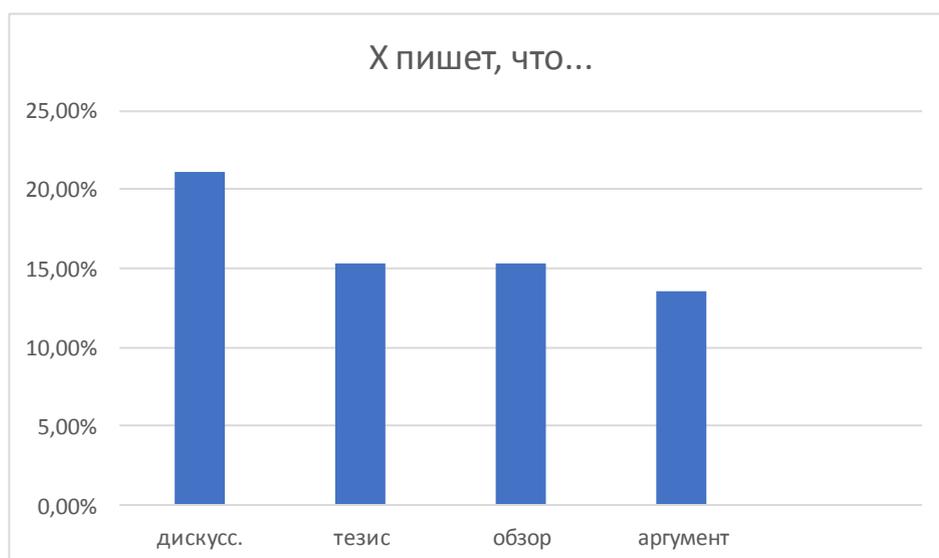

Рис. 3. Функции сложноподчиненной изъяснительной конструкции

Fig. 3. Functions of a complex explanatory structure

Среди единичных ответов были такие: *в качестве вывода; попытка избежать прямого цитирования, встроить в свою работу логически и содержательно; в научно-популярном тексте; не использую никогда.*

Четвертая конструкция с вводными словами (рис. 4): **По мнению / утверждению / убеждению X, ...**

1. При сопоставлении разных точек зрения с целью в дальнейшем тексте оппорить высказанную мысль – 32 ответа (61,5 %).
2. В качестве аргумента, ссылки на авторитетное мнение – 6 ответов (11,5 %).
3. В обзоре научной литературы – 4 ответа (7,6 %).
4. В качестве тезиса – 3 ответа (5,8 %).
5. В рецензии – 2 ответа (3,8 %).

Рис. 4. Функции изъяснительной конструкции с вводным компонентом

Fig. 4. Explanatory construction features with introductory component

Среди единичных ответов: *не знаю; в публицистике; в качестве обобщения ранее сказанного; проявление авторской позиции через интерпретацию категоричности автора высказывания.*

Пятая конструкция с оценочной семантикой главной части сложного предложения (рис. 5): **Нельзя не согласиться / трудно согласиться с X в том, что ...**

1. Выражение авторской позиции – 27 ответов (51,9 %).
2. Тезис, после которого предполагается подтверждающая его информация – 7 ответов (13,5 %).
3. В качестве вывода – 7 ответов (13,5 %).
4. Аргумент, ссылка на авторитетное мнение – 3 ответа (5,8 %).

Как видим, большинство респондентов выбор данной конструкции связывает с выражением авторской позиции. Это вполне закономерно, так как эта конструкция позволяет автору не только передать чужую информацию, но и выразить собственную оценку воспроизводимого научного знания. Н. В. Данилевская в эмоциональной оценке видит своеобразный «перекидной мостик», соединяющий между собой объективное знание о рассматриваемом предмете и интерпретирующую деятельность автора текста и читателя. Благодаря оценке «когнитивные действия получают в тексте психологическую корректировку и предстают в более отточенном, выверенном – с точки зрения именно авторского понимания концептуального знания – смысловом варианте» [Данилевская, 2003, с. 162]. Использование этой конструкции делает авторскую позицию более понятной, очевидной читателю. По наблюдениям Е. А. Баженовой, «эмоционально-оценочные операторы обычно используются для выражения отрицательной оценки старого знания и чаще встречаются в текстах (или разделах текста) полемического характера» [Баженова, 2003, с. 175].

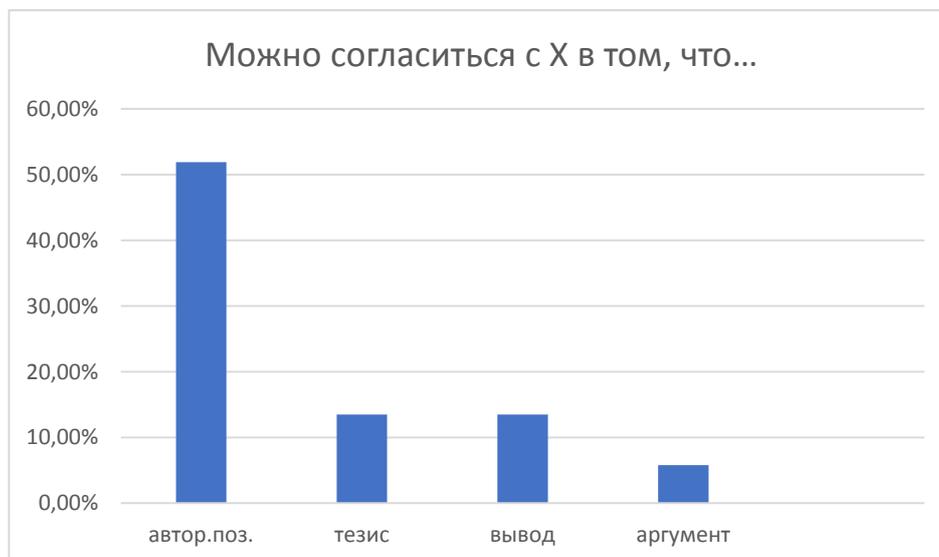

Рис. 5. Функции сложноподчиненной изъяснительной конструкции с авторским оценочным компонентом

Fig. 5. Functions of a complex subject explanatory structure with an author's evaluation component

Общее у всех конструкций: в **качестве тезиса** чаще всего выбирается **конструкция с прямой речью (23)**, затем в порядке убывания следуют вторая конструкция с тематической чужой речью (10), третья с косвенной речью (8), пятая конструкция (7) и четвертая с вводными словами (3) (рис. 6).

В **качестве ссылки** на достоверный источник, авторитетное мнение чаще всего выбрана также **первая конструкция (20)**, затем в порядке убывания третья (7), четвертая (6) и пятая (3) конструкции (рис. 7).

При **сопоставлении разных точек зрения** приоритет отдается прежде всего **четвертой конструкции (32)**, гораздо реже выбирают третью (11), вторую (10) и первую (5) конструкции (рис. 8).

Итак, анализ языковой рефлексии студентов показал, что предпочитаемой ими универсальной конструкцией является конструкция с прямой речью (бессоюзное сложное предложение), которую они готовы использовать всегда в научном тексте. И любой преподаватель, научный руководитель убедился в этом на практике. Также тяготеет к функциональной универсальности и сложноподчиненная изъяснительная конструкция (косвенная речь).

Узкоспециализированными, по мнению респондентов, являются две конструкции. Только одна, пятая конструкция, по мнению участников эксперимента, используется для выражения собственной авторской позиции, что, впрочем, вполне ожидаемо за счет лексического наполнения (*согласиться, оспорить* и т. п.). В работах молодых исследователей подобная конструкция встречается очень редко, они не готовы выражать свою оценку чужой точки зрения. Причем если подобная конструкция и используется, то чаще всего с положительной оценкой, выражением согласия с излагаемой чужой информацией. Крайне редко в научных

работах молодых, неопытных авторов можно встретить негативную оценку чужой информации, несогласие с ней, выражение сомнения. Представляется, что причина этого кроется не в самой конструкции, а в экстралингвистических факторах.

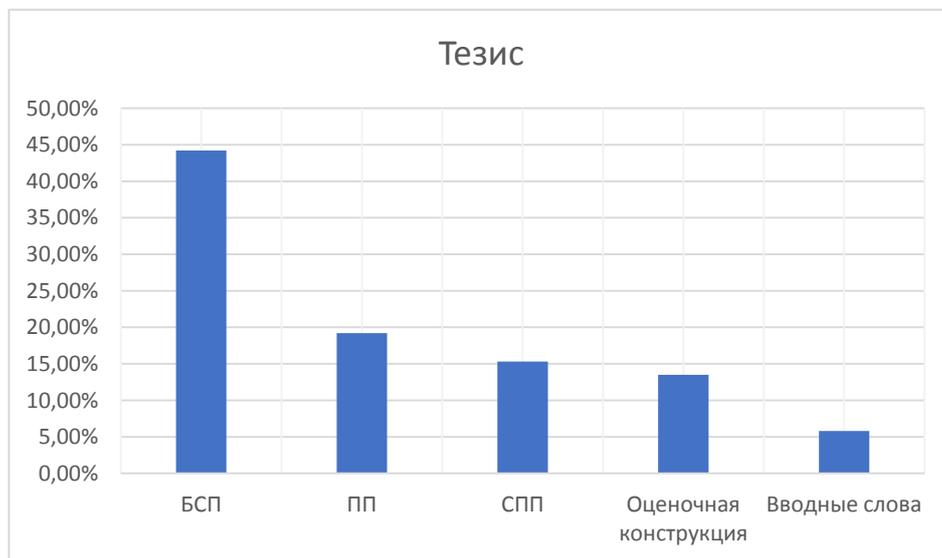

Рис. 6. Частотность выбираемых конструкций для обозначения тезиса
Fig. 6. Frequency of selectable designs to indicate the thesis

Рис. 7. Частотность выбираемых конструкций для ссылки на авторитетное мнение
Fig. 7. Frequency of selectable designs to reference authoritative opinion

Рис. 8. Частотность выбираемых конструкций при сопоставлении разных точек зрения
 Fig. 8. The frequency of the selected designs when comparing different points of view

Еще одной функционально специализированной конструкцией, по мнению респондентов, является вторая конструкция (простая изъяснительная – тематическая речь), которая выбирается, когда автор желает кратко изложить содержание упомянутой работы. Избирательность этой конструкции связана не только с выполняемой функцией, но и с жанровыми ограничениями: чаще всего подобные конструкции используются в аннотациях. В целом же можно отметить, что молодые авторы не готовы к сознательному выбору из синонимического множества изъяснительных конструкций.

Анализ ответов преподавателей контрольной группы показал, что они предпочитают использовать конструкцию с косвенной речью, а не с прямой, так как «она разрывает авторский текст». Для них важны те же основания выбора, что и для студентов, но появляются и новые, не отмеченные ранее: **личные предпочтения** (были индивидуальные ответы о неиспользовании той или другой конструкции), а также функциональные (так, например, отмечено, что конструкция с косвенной речью используется ими в методических целях в практике преподавания, чтобы растолковать студентам суть какой-либо цитаты. Отмечены текстообразующая (сигнал перехода к новому фрагменту текста) и манипулятивная (активное воздействие на читателя, попытка навязать ему свою точку зрения) функции пятой конструкции.

Таким образом, можно выделить следующие группы оснований выбора конструкции:

- содержательно-позиционные (тезис, вывод, ситуация дискуссии; ссылка на достоверный источник / авторитетное мнение, начало нового фрагмента и т. п.);
- жанровые (обзор научной литературы, рецензия, аннотация и т. п.);

- прагматические (личные предпочтения, необходимость введения ссылки, манипулятивная функция и т. п.).

В целом же вынуждены отметить, что широкие возможности языковой системы для введения изъяснительной семантики используются авторами научного текста не в полной мере и зачастую бессознательно. Не случайно, дипломные работы, статьи молодых ученых (магистрантов и аспирантов) пестрят цитатами, при этом часто не введенными в свой авторский текст:

«Технологии погружения дают большой потенциал, чтобы преобразовать изучение различных предметов и создавать захватывающее события для обучающихся в процессе освоения программы» [3].

Но чаще чужая информация просто пересказывается автором научного текста, после чего дается ссылка на работу:

Многие тиоловые соединения, такие как глутатион, N-ацетилцистеин, карбоцистеин и др. используются для восстановления внутриклеточного уровня тиолов, регенерации глутатионпероксидазы и при лечении ХОБЛ (хронической обструктивной болезни легких) [10].

Структура высшего образования проявляет склонность к углублению гуманистической направленности (Полякова Е. Р., 2001).

Наиболее эффективными средствами развития творчества у представителей субкультур являются методы и приемы нетрадиционных техник рисования [1, с. 28].

Подобное введение чужой информации характерно для научных текстов разных специальностей, приятным исключением являются тексты филологов. Современная научная литература отражает негативную тенденцию «выталкивания» модуса авторизации во вспомогательный текст, метатекст. При этом авторская позиция остается неявной, неочевидной, так как нет рефлексии по поводу приводимой чужой информации, которая так или иначе отразилась бы при выборе вводящей чужую информацию лексемы: *утверждает, предполагает, убежден, думает, полагает* и т. д. Отказ от выбора авторизационной конструкции можно объяснить, в частности, необходимостью просто «привязать» список литературы к своему тексту. При этом используемые цитаты или пересказываемые фрагменты чужих работ зачастую малоинформативны, не принципиальны, они не раскрывают позицию цитируемого автора, содержат общеизвестную информацию. Но кроме этой, экстралингвистической причины, следует отметить еще одну.

Многолетнее редактирование трудов молодых ученых показывает, что аспиранты испытывают трудности в процессе создания своих первых научных текстов. Они не умеют синтезировать свою и чужую информацию, с одной стороны, и четко отделять чужое от своего, с другой стороны. В связи с этим аспирантам разных специальностей первого года обучения в курсе «Подготовка и редактирование научного текста» было предложено подумать и назвать причины / мотивы, которые обуславливают выбор синтаксической конструкции для изложения чужой информации при написании научного текста. Это задание вызвало большое затруднение. Многие вообще не смогли ответить на вопрос. Среди полученных ответов можно выделить следующие: *Причинами выбора является мое отношение к работе цитируемого автора, желание согласиться или усомниться / Если хочешь передать стиль именно этого автора, его «изюминку», то я бы выбрала прямую речь / Хочу процитировать с сохранением авторского слога и пунктуа-*

ции / При написании научного текста выбор синтаксической конструкции обусловлен точностью изложения, достоверностью источника / Желанием как можно точнее передать слова автора (из уважения к нему) / Требуется точность цитаты или авторская рефлексия / Необходимостью повышать процент антиплагиата / Необходимостью авторитетных аргументов для повышения ценности своей работы.

Как показывают эти ответы аспирантов, они чужую информацию представляют только в виде прямого цитирования. Другие способы введения им либо вообще неизвестны, либо их использование вызывает затруднение. Но самое главное, они никогда не задумывались о том, что разные синтаксические конструкции могут иметь различную смысловую нагрузку, могут использоваться в разных коммуникативных ситуациях, решать разные задачи. Представляется, что необходимо учить молодых ученых осмысленному введению чужой информации в свой текст.

Список литературы

Баженова Е. А. Еще раз об оценке в научном тексте // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь. 2003. Вып. 6. С. 172–187.

Воейкова М. Д. Выбор формы вида в сослагательном наклонении и интенции говорящего // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / Отв. ред. В. В. Казаковская, М. Д. Воейкова. М.: ИД ЯСК, 2020. С. 75–92.

Данилевская Н. В. Познавательная оценка в научном дискурсе (применительно к понятию эпистемической ситуации) // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь. 2003. Вып. 6. С. 153–171.

Дымарский М. Я. Говорящий и семантико-прагматический интерфейс высказывания // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / Отв. ред. В. В. Казаковская, М. Д. Воейкова. М.: ИД ЯСК, 2020. С. 175–195.

Мустайоки А. Почему говорящий прибегает к «стихийной» конструкции? // Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / Отв. ред. В. В. Казаковская, М. Д. Воейкова. М.: ИД ЯСК, 2020. С. 37–54.

Мустайоки А., Коптев М. Лодку унесло ветром: контексты употребления русской «стихийной» конструкции // Russian Linguistics. 2005. № 1. С. 1–38.

Проблемы функциональной грамматики. Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / Отв. ред. В. В. Казаковская, М. Д. Воейкова. М.: ИД ЯСК, 2020.

Солнцева-Накова Е. О проблеме стереотипов в научных текстах // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь. 2003. Вып. 6. С. 112–119.

Стексова Т. И. К проблеме выбора одной из возможных синтаксических конструкций (по данным психолингвистического эксперимента) // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности: Труды Уральского психолингвистического общества. Екатеринбург, 2019. Вып. 17. С. 190–199.

Федорова О. В. Экспериментальный анализ дискурса. М.: Языки славянской культуры, 2014. 512 с.

Шмелева Т. В. Субъективные аспекты русского высказывания: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. 35с.

References

Bazhenova E.A. Eshhe raz ob ocenke v nauchnom tekste [Once again about the assessment in a scientific text]. In: *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Stereotyping and creativity in the text: Interuniversity collection of scientific works]. M. P. Kotyurova (Ed. in Ch.). Perm, PSU, 2003, iss. 6, pp. 172–187.

Danilevskaya N. V. Poznavatel'naya otsenka v nauchnom diskurse (primenitel'no k ponyatiyu epistemicheskoy situatsii) [Cognitive assessment in scientific discourse (in relation to the concept of an epistemic situation)]. In: *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Stereotyping and creativity in the text: Interuniversity coll. of sci. works]. M. P. Kotyurova (Ed. in Ch.). Perm, PSU, 2003, iss. 6, pp. 153–171.

Dymarskiy M. Ya. Govoryashchiy i semantiko-pragmaticheskiy interfeys vyskazyvaniya [Speaker and semantic-pragmatic interface of a statement]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy* [Problems of functional grammar. Attitude to a speaker in the semantics of grammatical categories]. V. V. Kazakovskaya, M. D. Voeykova (Eds in Ch.). Moscow, ID YaSK, 2020, pp. 175–195.

Fedorova O. V. *Ekspperimental'nyy analiz diskursa* [Experimental analysis of discourse]. Moscow, LRC Publishing House, 2014, 512 p.

Mustayoki A., Kopotev M. Lodku uneslo vetrom: konteksty upotrebleniya russkoy "stikhiynoy" konstruktsii [The boat was blown away by the wind: contexts of using the Russian "spontaneous" construction]. *Russian Linguistics*. 2005, no. 1, pp. 1–38.

Mustayoki A. Pochemu govoryashchiy pribegaet k "stikhiynoy" konstruktsii? [Why does a speaker use "a spontaneous" construction?]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy* [Problems of functional grammar. Attitude to a speaker in the semantics of grammatical categories]. V. V. Kazakovskaya, M. D. Voeykova (Eds in Ch.). Moscow, ID YaSK, 2020, pp. 37–54.

Problemy funktsional'noy grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy [Problems of functional grammar. Attitude to a speaker in the semantics of grammatical categories]. V. V. Kazakovskaya, M. D. Voeykova (Eds in Ch.). Moscow, ID YaSK, 2020.

Shmeleva T. V. *Sub'ektivnye aspekty russkogo vyskazyvaniya* [Subjective aspects of Russian utterance]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 1995, 35 p.

Solntseva-Nakova E. O probleme stereotipov v nauchnykh tekstakh [About the problem of stereotypes in scientific texts]. In: *Stereotipnost' i tvorchestvo v tekste: Mezhevuz. sb. nauch. tr.* [Stereotyping and creativity in the text: Interuniversity coll. of sci. works]. M. P. Kotyurova (Ed. in Ch.). Perm, PSU, 2003, iss. 6, pp. 112–119.

Steksova T. I. K probleme vybora odnoy iz vozmozhnykh sintaksicheskikh konstruktsiy (po dannym psikholingvisticheskogo eksperimenta) [To the problem of choosing one of the possible syntactic constructions (according to the psycholinguistic experiment)]. In: *Psikholingvisticheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatel'nosti: Trudy Ural'skogo psikholingvisticheskogo obshchestva* [Psycholinguistic aspects of studying speech activity: Proceedings of Ural psycholinguistic society]. Ekaterinburg, 2019, iss. 17, pp. 190–199.

Voeykova M. D. Vybor formy vida v soslagatel'nom naklonenii i intentsii govoryashchego [Choice of the form of the view in the subjunctive mood and intention of the speaker]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki. Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy* [Problems of functional grammar. Attitude to a speaker in the semantics of grammatical categories]. V. V. Kazakovskaya, M. D. Voeykova (Eds in Ch.). Moscow, ID YaSK, 2020, pp. 75–92.

Сведения об авторе

Стексова Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

steksova@inbox.ru

ORCID 0000-0003-4275-7450

Information about the author

Tatyana I. Steksova – Doctor of Philology, Professor of the Department of Contemporary Russian Language and Methods of its Teaching, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

steksova@inbox.ru

ORCID 0000-0003-4275-7450